

Поэзия

Почему стихи? — вопрос возник,
потому, что люди позабыли,
что поэзия — наш праязык,
на котором все мы говорили
в незапамятные времена...
Оттого изводим мы страницы,
чтобы, память вытряхнув до дна,
как язык свой помнят только птицы, —
вспомнить все до золотой крупицы...
Вот зачем поэзия нужна.

Поэт

С эхом веселым сравним,
близок и неуловим,
то — как мальчишка дурачится,
то — за деревьями прячется...

Звонко с ним перекликаемся
рощами и опушками,
в Болдино и в Михайловском
все мы немного Пушкины...

Все мы стремимся за ним
в дверь, приоткрытую им,
где с дерзновенной беспечностью
шутим, как равные, с вечностью.

* * *

*В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал...*

А. Пушкин

Мальчик веселый и шумный,
смуглый, подвижный чертенок,
зорию встречает при свечке,
черные кудри ероша...

Капает воск на бумагу,
гаснет фитиль и дымится,
свежесть в открытые окна
входит и шторы колышет...
Смотрят Россия и Муза,
как, засыпая, ребенок
с детской счастливой улыбкой
сонными шепчет губами...
Солнце святое восходит,
день обещая чудесный,
но отчего так тревожно
смотрят Россия и Муза?..

ВАЛЕНТИНУ КУРБАТОВУ

Не в поле рыщет одинокий волк,
не ляжку тянет работяга вол,
ни даже вор, не римский прокуратор,
в окно мне постучал, как древний Волхв,
предвестник чуда — Валентин Курбатов.

Не в голову ударило вино,
не совесть, не болевшая давно,
не двор с забытым занесенным следом —
друг Пушкина мне постучал в окно,
и мир, где было только что темно, —
вдруг осветился благодатным светом!

Далекий друг, я понял в этот час,
что Пушкин жив и понимает нас,
зачем мы смотрим влажными глазами...
Младенец в яслях чутко спит сейчас —
Спаситель мира, не спасенный нами!

ДИАЛЕКТИКА

Река времен вбирает
все судьбы вперемешку,
и солнце в ней играет
с волной в «орла и решку».

Судьба тасует роли,
испытывает болью,
любовь — рифмует с кровью,
рифмует кровь — с любовью...

Хоть нищенствуй, хоть царствуй,
всяк горек мед познания,
и рядом с каждым «здравствуй»
как стражник — «до свиданья!..».

Расставленные сети —
с рождения до тризны,
жизнь любит сны о смерти,
смерть любит сны о жизни.

И пусть нам смысл неведом,
живем в кругу нелепом —
то — не единым небом,
то — не единым хлебом.

* * *

Знающим откроется и думающим,
знание незнающих спасет —
прошлое когда-то было будущим,
и о будущем ему известно все.

Знающего мучает и думающего:
на часах Земли — который час?
Много ли еще осталось будущего,
не исчерпан ли его запас?

И зачем — пока мы тупо тренькаем
на одной струне который век —
Моцарту заказывает Реквием
черный человек?

* * *

Последний берег и перрон,
и грубый наглый крик ворон
со всех сторон: Харон, Харон!.. —
как будто бы носильщик он.

Не помня лиц, чинов, имен,
не помня дней, эпох, времен,
в своей ладье, как страшный сон,
гребет, в глаза не глядя, он...

Ужасен вид его в тот час,
его лицо во тьме — без глаз,
и весел блеск в ночной воде,
и вы, увы, уже нигде...

* * *

А в общем, быть и не могло иначе,
свершилось все, что было суждено...
И даже сны,
которых ты не видел, —
и те сбылись...

* * *

Время летит
словно снег
на огонь

